

АДРИЕННА БАССО

Опьяненный страстью

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АСТ»

Адриенна Бассо

Опьяненный страстью

«Издательство АСТ»

2010

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Бассо А.

Опьяненный страстью / А. Бассо — «Издательство АСТ», 2010

ISBN 978-5-17-090828-8

<p>Джентльмен может жениться по целому ряду причин – к примеру, если его отец, подобно отцу Картера Грейсона, маркиза Атвуда, пригрозил лишением наследства, если он не вступит в брак до конца сезона.</p>
<p>Леди тоже имеет свои причины, чтобы выйти замуж, – как, например, мечтательница Доротея Аллингем, которую романтический поцелуй виконта привел в восторг.</p> <p>Но брак без счастья – это трагедия для обоих супругов, а счастье без любви невозможно. И очень скоро и легкомысленному Картеру, и фантазерке Доротее предстоит встать перед выбором – либо стать несчастными, либо научиться любить друг друга искренне, нежно и преданно...</p>

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-090828-8

© Бассо А., 2010

© Издательство АСТ, 2010

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Адриенна Бассо

Опьяненный страстью

© Adrienne Basso, 2010

© Перевод. А. И. Вальтер, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Глава 1

Лондон, весна 1818 года

Сердце Доротеи взволнованно трепыхнулось, когда мистер Пимгроув, сменив место на мраморной садовой скамье, придвинулся к ней ближе. Опасно близко. Легкий весенний ветерок овеивал их укромное убежище нежным ароматом экзотических цветов. С ночного неба струился свет мерцающих звезд. Из бального зала доносились приглушенные звуки музыки. Это была поистине волшебная ночь, словно специально предназначенная для любовного романа.

– Ваши голубые глаза самого очаровательного оттенка, мисс Аллингем. Они напоминают мне летнее небо на рассвете, предвещающее наступление великолепного дня, – прошептал он, устремив взгляд на ее губы.

– О, мистер Пимгроув!

Доротея прикрыла глаза трепещущими ресницами и чуть подалась вперед, слегка поощряя его. Наконец-то он собирается ее поцеловать! Последние две недели она уделяла Артуру Пимгроуву особое внимание, и сейчас намеревалась окончательно выяснить, тот ли он мужчина, за которого ей суждено выйти замуж, – будущий супруг, с которым ей предстоит провести остаток своих лет. Наступил жизненно важный, решающий момент, и сердце Дороти бешено колотилось от возбуждения.

Она ощутила щекой его дыхание. Героически пытаюсь утихомирить отчаянное биение своего сердца, Доротея старалась сохранять спокойствие, держать себя в руках. Робко и нерешительно губы мистера Пимгроува коснулись ее рта, мягко, почти по-детски, скользнув по ее жаждущим губам. Первым побуждением Доротеи было с отвращением отшатнуться, но она подавила порыв в надежде, что дальше будет лучше.

Увы, этого не произошло.

Какое ужасное разочарование! Ничего общего с тем ослепительным, захватывающим чувством, которое она так жаждала ощутить. С той головокружительной страстью, которую она так отчаянно искала.

Доротея издала тихий гортанный стон, рассчитывая подбодрить чересчур сдержанного поклонника, но этот звук только напугал его. Вялые влажные губы мистера Пимгроува поспешно скользнули по ее губам во второй раз, и он решительно отстранился.

Плечи Дотти печально поникли. Разочарование причиняло почти физическую боль, уязвляя не только ее тело, но и душу. Она искренне верила, что он мог оказаться тем единственным. Это был третий мужчина, добивавшийся ее расположения в этом сезоне. Третий мужчина, которому она позволила ее поцеловать. Но, очевидно, излюбленное присловье тетушки Милдред «в третий раз обязательно повезет» не соответствовало действительности.

Доротея с трудом сдержала порыв опустить лицо в ладони от безысходности, но было бы непростительной грубостью поступить так неделикатно. Вместо этого она прижала пальцы к вискам, пытаясь унять внезапно возникшую болезненную пульсацию в голове.

Девушка была так расстроена и подавлена, что едва замечала мистера Пимгроува, пока уголком глаза не увидела, как он опустился на одно колено.

О господи! Теперь на пике глубочайшего разочарования предстояло еще и отвергнуть его брачное предложение. Вечер, начавшийся так оптимистично и многообещающе, быстро обернулся полнейшей катастрофой.

Мистер Пимгроув взял ее за руку, зажав пальцы между своими холодными влажными ладонями. Дороти вскинула голову, лихорадочно подыскивая слова, чтобы твердо отказать ему, но в то же время не ранить его чувства.

– Мисс Аллингем. – Голос сорвался на писк. Он прочистил горло и начал снова: – Дорогая мисс Аллингем, Доротея. Эти последние несколько недель, которые мы провели вместе, доставили мне огромную радость. Больше всего на свете я хочу должным образом оформить нашу взаимную привязанность и навсегда связать наши жизни, узаконив наш союз. Однако, прежде чем сделать вам официальное предложение, я должен переговорить с вашим опекуном. Вы не возражаете?

Дотти задумчиво смотрела на него, не зная, с чего начать. В лунном свете Артур выглядел бесконечно искренним и очень юным.

– Моим законным опекуном является мой дядюшка, мистер Флетчер Аллингем. Но, как вам хорошо известно, он не приехал в Лондон в этом сезоне, – ответила она.

– Тогда, я полагаю, эта роль возложена теперь на вашу сестру, – неспешно сказал мистер Пимгроув. – Или на ее мужа, мистера Джессона Баррингтона. Вероятно, мне следует обратиться к нему с моим предложением?

Говоря это, мистер Пимгроув слегка побледнел, и Доротея безошибочно угадала, что ему крайне нежелательно встречаться с этим человеком. Ее зять был широко известен в свете своим необузданным нравом и скандальным поведением, дерзкими выходками и опасными схватками. Он едва ли относился к тому сорту мужчин, с которыми обычно общался Пимгроув. К тому же Артур вряд ли был знаком с Джессоном Баррингтоном.

– В действительности Гвендолин и Джессона сейчас тоже нет в городе. Они остались дома в ожидании появления на свет своего первенца, – заявила Доротея, ухватившись за наилучший, как ей казалось, способ выпутаться из щекотливой ситуации. – Как вы, без сомнения, помните, сестра Джессона любезно согласилась позаботиться обо мне в этом сезоне. Поэтому обязанности моего опекуна возложены на ее мужа.

Мистер Пимгроув растерянно заморгал:

– Маркиза Дарлингтона?

– Да. И должна признаться, он относится к роли моего попечителя очень ответственно.

Последние следы краски покинули серьезное лицо мистера Пимгроува. Объяснение с Джессоном Баррингтоном, может, и казалось пугающим, но встреча с маркизом Дарлингтоном определенно была смерти подобна. Доротея ничуть не винила мистера Пимгроува за то, что его ужасала мысль оказаться лицом к лицу с этим высокомерным могущественным аристократом.

– Я уверен, что потребуются официальный запрос о встрече. – Мистер Пимгроув вытащил белый носовой платок и промокнул пот, выступивший на лбу. – Мне понадобится несколько дней, чтобы должным образом составить письмо, правильно отражающее серьезность моих намерений.

– Мистер Пимгроув... Артур. – Дороти смягчила тон. – Я думаю, будет лучше для нас обоих, если вы не станете торопиться говорить с маркизом. Последнее время его домашние постоянно пребывают в тревоге. Дело в том, что в палате лордов дела обернулись не так, как ему хотелось. Должна сказать, что всю прошлую неделю он был в ужасно скверном настроении, гораздо худшем, чем обычно.

Глаза Артура широко раскрылись. Доротея сочувственно похлопала его по руке. Ей по настоящему нравился мистер Пимгроув. Он был всего на несколько лет старше ее. А ей исполнился двадцать один год. У него было приятное лицо, высокая худощавая фигура и дружелюбные честные глаза. Он отличался добрым нравом и покладистым характером. Многие в свете считали его занудой, но Доротея находила его простодушную открытую манеру держаться умиротворяющей. Он имел достаточное состояние и прекрасное поместье в Кенте, которым старательно и успешно управлял.

Дотти охотно простила бы ему глубокую привязанность к властной матери, мрачный стиль в одежде и даже пылкое увлечение коллекционированием насекомых, но бесстрастный

вялый поцелуй нельзя было оставить без внимания. Она содрогнулась, представив, что до конца жизни будет вынуждена терпеть подобные поцелуи.

– Вы правы, разумнее будет повременить с визитом к маркизу, – пробормотал мистер Пимгроув больше для себя, чем для нее. – Я должен быть уверен, что все делаю правильно, а главное, так, чтобы не оскорбить его.

Доротея покачала головой:

– Мне кажется, что еще более разумным будет пересмотреть взгляды на наше будущее.

– Пересмотреть?

– Да. Я несказанно польщена вашим вниманием, но должна сказать откровенно: вы еще слишком молоды для женитьбы, мистер Пимгроув. Уверена, что маркиз скажет вам то же самое. – Она откашлялась, прочищая горло. – Помимо всего остального.

Мистер Пимгроув медленно поднялся с колена, затем уселся рядом с ней с задумчивым выражением лица.

– Возможно, достаточно продолжительная помолвка будет лучше всего. Если вы этого действительно хотите.

– Увы, я не могу позволить себе такую роскошь.

Доротея внимательно посмотрела на его профиль: вялый подбородок, небольшие залысины, острый крючковатый нос – далеко не красавец, но славный молодой человек. Со временем он возмужает и станет прекрасным мужем достойной женщине. Доротея вновь ощутила разочарование и досаду, осознав, что этой женщиной будет не она.

– Поверьте мне, для женщины замужество совсем иное дело, чем женитьба для мужчины, – продолжала Доротея. – Семья моего зятя великодушно оказывает мне поддержку, но я не могу злоупотреблять их гостеприимством дольше чем на один сезон, поэтому считаю своим долгом сделать все возможное, чтобы найти себе пару в этом году. И поскольку мы оба согласны, что вам следует подождать несколько лет, прежде чем жениться, ну что ж...

Голос Дороти осекся. Она предоставила своему поклоннику шанс элегантно и с достоинством отступить. Он с минуту обдумывал ее слова, колеблясь, затем спокойно ответил:

– Если вы действительно так считаете, тогда я должен уважать ваше решение.

– Боюсь, для нас это единственный выход. – Доротея опустила глаза, надеясь, что выглядит подавленной. – Однако я рассчитываю, что мы останемся добрыми друзьями, – сказала она с неподдельной искренностью, исходящей от самого сердца.

– Ничто не доставит мне большей радости.

Доротея довольно улыбнулась. Она не ошиблась в своем мнении об Артуре Пимгроуве. Его чувства были не так уж глубоки – он с легкостью отказался от намерения посвататься к ней. И недюжинный ум помог ему принять правильное решение. Хотя немного досадно было видеть, как легко им можно манипулировать. Печально вздохнув, Доротея признала, что все это к лучшему. Очевидно, не только неловкие поцелуи Артура делали его неподходящим кандидатом в мужья.

– Боже мой, я вас расстроил, – произнес мистер Пимгроув, неправильно истолковав ее вздох. – Пожалуйста, простите меня.

– Мне нечего вам прощать, – твердо ответила Доротея.

– Ну что ж, если вы уверены... – Мистер Пимгроув озабоченно нахмурился. Затем лицо его прояснилось и он встал, протягивая ей руку. – Нам больше не следует оставаться здесь наедине. Боюсь, что матушка заметит наше отсутствие и кому-нибудь об этом скажет.

Доротея колебалась. Она не была готова вернуться. Ей нужно было хотя бы несколько минут побыть одной, чтобы собраться с мыслями и избавиться от остатков разочарования и досады. Ведь покидая бальный зал совсем недавно, она была твердо уверена, что вернется туда уже будучи помолвленной.

– Идите, Артур, – сказала Доротея. – Мне хотелось бы побыть одной еще несколько минут в тишине на свежем воздухе, прежде чем вернуться в шумный зал в разгар веселья.

Лицо мистера Пимгроува омрачилось.

– Я никогда не позволил бы себе столь неучтливую поступку. Покинуть леди без сопровождения в таком уединенном уголке сада? Кто знает, что тут может случиться.

– Я уверена, что здесь абсолютно безопасно, – возразила Доротея, не допуская, что с ней может приключиться какая-либо беда. Это был званый вечер, устроенный графом Уэссексом. Только приглашенные гости могли оказаться в его саду.

Мистер Пимгроув ковырнул носком ботинка усыпанную гравием дорожку.

– Я решительно настаиваю, мисс Аллингем. Лорд Дарлингтон потребует мою голову на блюде, если с вами что-нибудь случится. Уверен, что он бы не одобрил ваше пребывание здесь в одиночестве.

– Ах, так вы полагаете, что он обрадуется, если нас обнаружат здесь наедине?

– О господи! Мы должны сейчас же уйти отсюда.

Доротея открыла рот, чтобы возразить, но тут же передумала. Губы мистера Пимгроува были упрямо сжаты. Он был взволнован, сильно нервничал, поминутно оглядывался, словно ожидал, что из-за густой живой изгороди внезапно выскочит маркиз, гневно вопрошая, чем они здесь занимаются.

Доротея поймала взгляд мистера Пимгроува и сердито уставилась на него. В глазах его на миг промелькнуло извинение, но напряженная поза давала понять, что он не собирается отступить.

Доротея понимала, что если будет настаивать, то со временем выиграет спор. Но это потребует больше усилий, чем дело того стоит, и только усугубит все возрастающую головную боль. Поэтому она грациозно поднялась со скамьи, машинально разглаживая морщинки, образовавшиеся на юбке ее платья из золотистого шелка, и взяла спутника под руку.

– Если вы так настаиваете, мистер Пимгроув, я вынуждена согласиться. Что касается ваших предположений относительно реакции моего опекуна, должна признать, что они совершенно верны. И, сознаюсь, мне намного приятнее видеть вашу голову у вас на плечах, чем на блюде.

Картер Грейсон, маркиз Атвуд, прогуливался по садовой дорожке, наслаждаясь весенним ветерком, мерцанием звезд, тишиной и покоем. Ему следовало давно привыкнуть к светским приемам, где пять сотен приглашенных набивались в бальный зал, способный вместить лишь половину этого количества гостей. Но, сказать по правде, обычно это страшно раздражало его.

Нынешняя ночь не была исключением. Он прибыл на бал графа Уэссекса поздно и рассчитывал вскоре уехать, но пока не мог осуществить столь желанный побег, поскольку обещал своему отцу, герцогу Гейнсборо, увидеться с ним этим вечером. Однако отец все еще не появился. Поэтому-то Картер и застрял здесь.

Он завернул за угол и направился вдоль живой изгороди по усыпанной гравием дорожке. В этой части сада не было зажженных фонарей – тьма окутывала все вокруг, стирая ощущение времени и пространства. Но Картер ничего не имел против. Мертвая тишина и непроглядная тьма вполне соответствовали его душевному состоянию.

Возле фонтана он остановился. Журчание воды действовало умиротворяюще. Еще минут пятнадцать – и он возвратится в бальный зал. Еще час – и он покинет проклятый бал. Черт бы побрал намерение отца увидеться на балу.

Легкая тень улыбки тронула его мрачно сжатые губы, когда маркиз задумался, почему его отец, вопреки обыкновению, опаздывает на бал. Он понимал, что тому должна быть особая причина. Герцог Гейнсборо никогда ничего не делал, тщательно не продумав, и у Картера были

некоторые соображения по поводу планов герцога на нынешний вечер. Каждое из них имело отношение к предполагаемой женитьбе Картера.

К великой досаде Картера, необходимость поскорее женить сына в последнее время полностью занимала мысли герцога Гейнсборо. А когда тот что-то вбивал себе в голову, он вцеплялся в свою мысль крепче, чем собака в кость, и не оставлял ее, пока не удовлетворится результатом.

Картер искренне восхищался отцом, уважал и очень любил, но часто не соглашался с ним, из-за чего постоянно вспыхивали ссоры. Картер в принципе был не против женитьбы, понимая, что его прямой долг – жениться и произвести на свет наследника. Он твердо намеревался так и поступить, и действительно принял решение подыскать себе жену в этом сезоне, но собирался сделать выбор по собственному усмотрению. Однако герцогу трудно было смириться с этим.

Маркиз Атвуд продолжил прогулку по саду, наслаждаясь теплым весенним воздухом. Едва он завернул за угол, приглушенные звуки заставили его остановиться и вскинуть голову. Картер разглядел в темноте мужчину и женщину, замерших в тесном объятии. Их губы слились в поцелуе. Картер отвернулся, но слышавшийся шум заставил его вновь посмотреть на парочку.

Маркиз взглянул украдкой, затем удивленно выгнул бровь – пара разомкнула объятия, мужчина опустился на одно колено перед женщиной, элегантно расположившейся на садовой скамейке.

Черт побери! Он наткнулся на предложение руки и сердца. Это зрелище вызвало у Картера спазм в животе. Ночные облака сдвинулись, и лучи лунного света высветили пару, открыв взгляду худощавую фигуру и хмурый профиль джентльмена. Это был Артур Пимгроув.

Боже милостивый, куда только катится мир, если такой юный, неопытный щенок, как Пимгроув, готов взвалить на себя ответственность за жену? Картер продолжал наблюдать за парой, внезапно почувствовав себя очень старым.

Будущая миссис Пимгроув повернула голову, и Картер мельком увидел ее лицо в лунном свете. Она оказалась очень хорошенькой. Утонченной и изысканной. Он смутно помнил, что вроде бы танцевал с ней несколько недель назад, но не был в этом полностью уверен. Он полагал, что девушка каким-то образом связана с маркизом Дарлингтоном. Юная дальняя родственница из деревни, приехавшая в Лондон на сезон с целью найти себе мужа, как это заведено у знатных леди. И, очевидно, ей это удалось.

Не желая помешать им в этот ответственный момент, Картер осторожно ступил с усыпанной гравием дорожки на траву и бесшумно направился к дому.

Войдя в бальный зал, он тут же принялся взглядом разыскивать в толпе своего отца, но вместо него заметил виконта Бентона, красивого повесу с весьма оригинальным чувством юмора. Они вместе учились в Оксфорде и дружили с детства. С годами их дружба значительно окрепла. Они во многом были схожи, хотя Бентон временами вел себя с безрассудством, почти пугающим, по мнению Картера.

– Куда, к дьяволу, ты запропастился? – спросил Бентон.

– Дышал свежим воздухом, – ответил Картер, широко расставив ноги, чтобы удержаться на месте. В бальном зале и вправду столпилась масса народу. Помоги им Бог, если кто-нибудь крикнет: «Пожар!»

Виконт Бентон остановил проходившего мимо лакея и взял со сверкающего серебряного подноса два хрустальных бокала, наполненных шампанским.

– Шампанского?

Картер поморщился, когда друг протянул ему бокал.

– Да-да, я знаю, – произнес Бентон. – Это напиток для глупеньких молодых девушек, вздорных пожилых леди и блестящих денди. Но доброе бренди подают только в комнате для

игры в карты. И у нас ушло бы по меньшей мере двадцать минут на то, чтобы прорваться сквозь эту толпу. Мы погибнем от жажды, прежде чем доберемся до двери.

– Полагаю, мне придется удовлетвориться этим, – проворчал Картер, отхлебнув большой глоток. – По крайней мере его как следует охладили.

Бентон согласно кивнул:

– Леди Уэссекс, может, и не хватает здравого смысла, когда речь заходит о подсчете числа людей, которых способен вместить ее бальный зал, но она определенно знает, как правильно потратить деньги на вечер.

– Отсутствие экономии на количестве льда вряд ли может компенсировать неудобства, которым подвергаемся все мы из-за этого безумия, – сказал Картер и обвел взглядом толпу.

– Если все это так тебя раздражает, тогда почему ты здесь?

Картер почувствовал, как непроизвольно сжимаются его челюсти. Бентон прав. Зачем он пришел? Чтобы угодить отцу? Ведь он же знал – и отец его знал, – что непременно отвергнет женщину, которую герцог представит ему сегодня. Хотя бы только из принципа. И все же отец и сын продолжали играть в эту дурацкую игру: герцог предъявлял нереальные требования, Картер неохотно подчинялся, делая только то, что помогало ему избежать открытого противостояния.

– Герцог Гейнсборо и леди Парсон. – Звучный голос дворецкого привлек всеобщее внимание к двери.

Пожилой джентльмен и очень молодая девушка неспешно вошли в бальный зал. Держась прямо и настороженно оглядывая гостей, герцог Гейнсборо двигался с изяществом и энергией гораздо более молодого человека. Плотная толпа немедленно расступилась, чтобы освободить ему путь.

Девушка рядом с ним льнула к герцогу, как виноградная лоза к садовой шпалере. Маленького роста, с широко открытыми глазами, она выглядела абсолютно невинной. И без того скверное настроение Картера резко ухудшилось.

– Теперь я понимаю, почему сегодня ты здесь, Атвуд, – весело сказал Бентон. – Ты ждал отца. И посмотри, он привел тебе подарок! Ну и ну, разве эта малютка не прелестна? Готов спорить, что ей не больше семнадцати.

– Заткнись, Бентон.

Виконт рассмеялся:

– Ну ладно, она не пугало, ты должен отдать отцу должное хотя бы в этом. Однако бедра у девочки почти до неприличия широки. Правда, они идеальны для вынашивания многочисленного потомства. Какая удача!

– Черт возьми, это же Одри!

Картер повернулся и увидел своего приятеля, только что подошедшего к ним.

– Ты знаешь ее, Даусон?

– Боюсь, что так, Атвуд. Ее мать близкая подруга моей тетушки. Я знаю Одри уже много лет.

– И?.. – поторопил друга Картер.

Мистер Питер Даусон дернул свой галстук, нанося непоправимый урон безупречности его белоснежных очертаний. Он тоже учился в Оксфорде, хотя характером и манерами разительно отличался от виконта и маркиза.

– Одри довольно милая девушка. Простая и непосредственная. Она почти всю жизнь провела в деревне, чем и объясняется ее тихий покладистый нрав.

– Другими словами, простодушная глупышка, – саркастически заметил Бентон.

Щеки Даусона вспыхнули ярким румянцем. Он серьезный, замкнутый человек, редко позволял себе грубые слова или критику в чей-либо адрес.

– Не совсем так.

– Почему герцогу нравится подыскивать для тебя самых простеньких девиц? – спросил Бентон Картера, допивая шампанское. – Хуже того, почему он настаивает, чтобы ты женился на какой-нибудь из них?

«В самом деле, почему?» – думал Картер. Неужели его отец и вправду так плохо знает своего единственного сына? Как он мог вообразить, что столь юное нежное создание способно возбудить в нем интерес?

Маркиз печально вздохнул:

– Мой отец умный и наблюдательный человек. Но почему-то сосредоточил свое внимание на женщинах того типа, которые, на его взгляд, больше всего подходят на роль моей супруги и будущей герцогини. Очевидно, мое мнение в этом вопросе не имеет для него совершенно никакого веса.

– Вот дьявол, все они одинаковы. – Бентон сокрушенно вздохнул. – Моя бабушка без конца донимает меня, убеждая, что важно подыскать невесту с прекрасной внешностью, безупречным происхождением и безукоризненными манерами.

– Последнее качество особенно важно, поскольку ты временами ведешь себя как неотесанный мужлан, – с усмешкой сказал Картер.

– Возможно. – Бентон усмехнулся в ответ. – Но бабушка по крайней мере не разделяет взгляды твоего отца и не включает боязливость и робость в число необходимых жене качеств.

– Леди Одри совсем не боязлива, – возразил Даусон. – Ну, во всяком случае, не слишком.

«Проклятье, что может быть хуже?» Отец вынуждал Картера засвидетельствовать почтение девушке, с которой маркиз не имел ни малейшего желания знакомиться. К тому же друзья Атвуда получали возможность наблюдать его унижение.

Картер твердо встретил взгляд отца с противоположной стороны бального зала. Герцог прищурил глаза. Картер собрался с духом. В такие моменты, как этот, важно было не забывать, что отец его – потомок многих поколений упрямых, решительных и безжалостных аристократов.

Та же кровь текла и в его жилах, но почему-то Картер не отличался подобными качествами. Или они еще не успели в достаточной степени в нем развиться?

По расчетам Картера, герцогу и леди Одри потребуется всего несколько минут, чтобы подойти к нему. Вслед за этим последует представление, пустой разговор, после чего ему придется пригласить леди Одри на танец. Когда с этой неприятной обязанностью будет покончено, он сможет уйти. А утром сообщит герцогу, что юная леди его не заинтересовала.

– Желаю удачи, друг мой. – Бентон хлопнул Атвуда по спине. – Как бы ни хотелось мне остаться здесь и поразвлечься, наблюдая, как ты разыгрываешь из себя дурака перед невинной Одри, но карточные столы зовут. Пойдем со мной, Даусон.

Питер Даусон поспешно перевел взгляд с одного приятеля на другого:

– Может, Атвуду требуется моральная поддержка?

– Нет, черт возьми! – решительно ответил Картер. – Советую вам обоим спастись, пока есть возможность.

Оба джентльмена скользнули в толпу, которая, к счастью, заметно уменьшилась. При этом Даусон выглядел озабоченным, а Бентон заметно веселился.

Картер снова взглянул в сторону отца и увидел, что теперь они с леди Одри вовлечены в разговор с графом Уэссексом. Это давало Картеру время собраться с мыслями и успокоиться. Вдруг герцог обернулся и встретился глазами с сыном, слегка наклонил голову в приветствии, затем стальным взглядом подал знак.

Маркиз ошетинился. Очевидно, отец подзывал его к себе. Разумно было бы подчиниться, но ноги Картера словно приросли к полу. Герцог подал знак во второй раз. Глаза его потемнели. Глаза Картера тоже потемнели, но он так и не сдвинулся с места.

По давней привычке он держал в узде свой разгорающийся гнев. Было бы неприлично и бессмысленно дать волю своему недовольству и возмущению в столь людном месте. Нет, серьезный разговор нужно вести наедине, потому что это дело следовало уладить только между ним и отцом.

Хотя Картер и не хотел этого признавать, но даже на таком расстоянии было видно, что бедра леди Одри под юбкой ее шелкового платья необычайно широки. И хотя лицо оказалось довольно привлекательным, вид у девушки определенно был туповатый. Черт бы побрал отца с его привычкой вмешиваться!

Герцог и леди Парсон закончили разговор и снова начали продвигаться напрямиком в его сторону. Внезапно инстинкт самосохранения Картера взбунтовался.

Его отец держался с леди Одри очень предупредительно, почти покровительственно. Это опасно. Прежде герцог позволял Картеру отвергать женщин, которых ему представлял, после единственного бурного обсуждения между ними, даже если не был согласен с позицией сына. Но по мере приближения тридцатого дня рождения Картера – отпраздновать который предстояло всего через несколько месяцев – герцог становился все более непреклонным.

Маркиз всерьез опасался, что на этот раз ему вряд ли удастся так легко отклонить выбор отца. Слабый запах лаванды достиг его ноздрей. Картер обернулся. Изумительно! Слева от него, всего в нескольких шагах, стояла молодая, довольно привлекательная особа. Картер стряхнул недовольство с лица и широко улыбнулся:

– Добрый вечер. – Он отвесил поклон. – Я маркиз Атвуд.

– Да, я знаю. – Похоже, девушку несколько озадачили его свободные манеры, однако она приветливо кивнула. – Мы встречались на балу у лорда Уиллингфорда несколько недель назад. Как поживаете, милорд?

– Очень хочу потанцевать. Не окажете ли мне честь, прекрасная леди?

Не дожидаясь ответа, Картер сгреб ее в объятия. По счастью, небольшой участок бального зала освободился для танцующих пар. Картер мгновенно воспользовался этим и устремился с партнершей к центру зала, как можно дальше от отца и леди Одри.

Незнакомка в его объятиях сдавленно ахнула, протестуя, но он не обратил на это внимания, увлекая ее за собой. Она была невелика ростом – едва доставала ему до плеча – и к тому же очень хорошенькая, с тонкими чертами лица, светлыми шелковистыми волосами, стройной гибкой фигурой и высокой грудью. В ней было что-то смутно знакомое...

Картер прищурил глаза, внимательно изучая партнершу, и, кружась в вальсе, едва не сбился с шага, внезапно узнав ее. Боже милостивый! Это была та самая девушка, которую он видел в саду. Невеста Артура Пимгроува. Неудивительно, что она смотрела на него с явным неодобрением. Без сомнения, этот танец предназначался суженому.

Ну и ладно. Будут еще танцы, которые она подарит Пимгроуву. У них впереди целая жизнь. В данный момент его проблема важнее. Кроме того, танец уже начался. Что ж, это хороший знак. Должно быть, удача сопутствует ему.

Настроение Картера значительно улучшилось. Он улыбнулся своей даме:

– Я лишь недавно прибыл на этот бал. Скажите, произошло ли здесь что-нибудь заслуживающее внимания?

Он ожидал, что она покраснеет, начнет заикаться, а затем пустится в откровения о своей недавней помолвке с Артуром Пимгроувом. Он стал бы кивать с улыбкой, выслушивая ее излишние, избежав при этом утомительной обязанности поддерживать разговор, и, если очень повезет, поведет ее в танце в противоположный конец бального зала, а когда танец закончится, потихоньку выскользнет из помещения. Не встречаясь с отцом! Не знакомясь с леди Одри!

Но очаровательная будущая миссис Пимгроув не открыла секрета о своей помолвке, даже виду не подавала, что знаменательное событие имело место. Вместо этого она пристально рассматривала его с почти обескураживающей смелостью. Глаза Картера скользнули по ее лицу,

остановившись на губах. У нее был необычайно чувственный рот. Пульс Картера участился, внезапно его охватило неодолимое желание поцеловать ее. Какая жалость, что только Пимгроуву суждено наслаждаться сладостью этих сочных соблазнительных губ!

– Почему вы пригласили меня танцевать? Вернее, почему вы против моей воли затащили меня на танцевальную площадку? Ваша поспешность выглядела в высшей степени странной. Вы, случайно, не скрываетесь от служителей закона?

Картер удивленно выгнул бровь. Может, он не вполне правильно ее расслышал?

– Прошу прощения?

– Я спросила, почему вы настояли, чтобы я танцевала с вами, – спокойно сказала она.

В первый момент Картер не мог сообразить, что сказать. Ее откровенная прямолинейность застала его врасплох. Обычно женщины краснели и заикались в его присутствии или бросали на него робкие обольстительные взгляды. Они никогда так открыто не требовали от него ответа.

– Меня потрясла ваша красота, миледи, – произнес он, решив обезоружить девушку безобидной лестью. – Она толкнула меня на дерзкое безумство.

– Что за вздор! Вы едва взглянули на мое лицо, перед тем как уволочь за собой словно мешок муки.

Картер принял оскорбленный вид:

– Я маркиз Атвуд, моя драгоценная леди. И никогда дам не уволакиваю. Я вежливо и элегантно увлекаю их за собой.

– В самом деле? Даже когда они обещали танец другому джентльмену?

Ах, все так, как он и ожидал! Она раздосадована, потому что он увел ее у жениха.

– У вашего прежнего партнера впереди целая жизнь, чтобы наслаждаться танцами с вами. Будет справедливо, если он и другим даст шанс, дорогая леди.

Она склонила голову набок:

– Вы ведь не знаете моего имени, не так ли?

Попался! Картер одарил ее своей самой чарующей, покоряющей сердца улыбкой в надежде смутить и отвлечь от вопроса. Но, судя по всему, уловка не сработала. Незнакомка продолжала смотреть на него серьезно и настойчиво. Наступило долгое молчание.

– Конечно же, я знаю, кто вы такая, – воскликнул маркиз. – Мы встречались на балу у Уиллингфордов. Вы будущая жена Артура Пимгроува. И должен добавить, этому парню здорово повезло.

В ее голубых глазах вспыхнули одновременно возмущение и сожаление, мгновенно сменившиеся озорным блеском. Смена эмоций произошла так быстро, что Картер ничего и не заметил бы, если бы не наблюдал за ней так пристально.

– Вы не находите, что это довольно странное имя, милорд? Будущая жена Артура Пимгроува? Пожалуйста, попробуйте еще раз.

На ее прекрасном лице был отчетливо виден решительный вызов. Проклятие! Ему очень хотелось бы знать ее имя, чтобы одержать победу в этой игре. Но, увы, Картер не имел о нем ни малейшего понятия. Что тоже было для него удивительным. Как он мог забыть такую очаровательную женщину?

Атвуд кашлянул, оттягивая время.

– Как забавно. Это напоминает волшебную сказку о странном маленьком человечке, который помогал прекрасной дочке мельника прясть золотые нитки из соломы. Как его звали, кстати?

– Румпельштильцхен.

– Да, именно так.

– Вы уклоняетесь от ответа.

– В самом деле? Признаюсь, у меня несколько путаются мысли. Я полностью поглощен событиями в волшебной сказке. Меня зачаровывает их сходство с нашей теперешней ситуацией. Поистине ваши волосы могли бы посрамить золотую пряжу.

Она пробормотала что-то. Вроде бы слово, которое леди не следовало даже знать, не то что произносить. Картер усмехнулся.

– Прошу прощения? – переспросил он.

Хотя он сильно сомневался, что это входило в ее намерения, незнакомка все больше очаровывала его, как до этого ни одна женщина. За пределами спальни, конечно. Красотки зачастую теряли дар речи в его присутствии, стараясь произвести благоприятное впечатление.

Однако маркиз понимал, что с таинственной красавицей дело обстоит совсем по-другому. Пожалуй, ей больше всего хотелось поскорее отделаться от него. Оттого-то она ему и нравилась все больше. Девушка отличалась острым умом и независимым нравом.

Тембр ее голоса был на удивление бархатным, и Картер находил это чувственным. Звук этого голоса неожиданно пробудил в нем сильнейшее желание. Вызванное, без сомнения, единственно тем обстоятельством, что, как ему было хорошо известно, другой мужчина уже заявил на нее свои права. Действительно, ничто не добавляет женщине привлекательности, как осознание того, что ты не можешь ее получить.

– У вас изворотливый ум, милорд, – наконец сказала она.

– Совершенно верно. Поэтому я понимаю, как он работает.

Незнакомка рассмеялась. Это был веселый мелодичный смех, и Картер невольно поймал себя на том, что широко улыбается в ответ. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы заметить, что музыка смолкла и танец закончился. С большим сожалением он выпустил партнершу из своих объятий и тут же ощутил присутствие рядом еще одной персоны.

Атвуд повернулся, не сомневаясь, что увидит ее новоиспеченного жениха, Артура Пимгроува. Но вместо этого глаза его наткнулись на внушительную фигуру лорда Дарлингтона – заметно раздраженного, грозного маркиза Дарлингтона.

Глава 2

– Атвуд?

– Дарлингтон?

Мужчины застыли, уставившись друг на друга с удивлением, быстро сменившимся яростью. Ни один не желал уступить. Угроза надвигающейся катастрофы ощутимо сгустилась вокруг них, накаляя воздух.

Доротею охватила паника. Дышать стало трудно. Ей вовсе не улыбалось оказаться в центре публичной ссоры между этими двумя джентльменами. В особенности после того как она клятвенно обещала своей сестре Гвендолин вести себя в Лондоне в высшей степени осмотрительно и благопристойно, не преступая правил приличия. И вот вместо этого она того и гляди окажется невольной героиней драмы шекспировского масштаба.

Именно поэтому из-за многочисленных гостей, с откровенным любопытством наблюдавших за ними, Доротея сохраняла на лице любезную улыбку. Милую невинную улыбку, едва ли способную ввести кого-либо в заблуждение, однако отчасти помогавшую скрыть охватившее ее смятение.

– Значит, вы уже знакомы, джентльмены? – оживленно пролепетала она. – Как удачно.

Девушка улыбнулась еще шире, заметив, что число любопытных вокруг значительно возросло. «Боже милостивый, должно быть, все они считают меня просто дурочкой, – мелькнуло у нее в голове. – И все же лучше прослыть недалекой, чем скандальной».

На мгновение оба джентльмена повернулись к ней, похоже, слегка озадаченные ее словами. Дотти сообразила, что они были так сосредоточены друг на друге, что даже забыли, что она находится рядом.

– Я разберусь с этим, Доротея, – властно заявил лорд Дарлингтон. – Вам не о чем беспокоиться.

– Вообще-то здесь не с чем разбираться, милорд, – ответила она, стараясь сохранять тон безразличным. – Это просто недоразумение.

– Хм, возможно. А может, и нет. Во всяком случае, со стороны Атвуда, – произнес маркиз Дарлингтон с ледяным спокойствием, вновь устремляя гневный взгляд на ее партнера по танцу.

Доротея непроизвольно отступила на шаг. Тревога в душе заметно усилилась, хотя ее безмерно восхищала стальная выдержка, демонстрируемая маркизом Атвудом.

Лорд Дарлингтон был грозным, очень крупным мужчиной с тяжелым нравом. Он неизменно внушал окружающим страх как из-за своего гигантского роста, так и из-за необычайно вспыльчивого, раздражительного характера. Только очень немногим хватало мужества встретиться с ним лицом к лицу. Очевидно, маркиз Атвуд относился к числу этих немногих.

Несомненно, добрая половина светского общества избегала внезапных гневных вспышек лорда Дарлингтона. Между тем остальные были не прочь бесконечно обсуждать его нелепые выходки и перемалывать бесконечные сплетни, ими порождаемые. Жена лорда Дарлингтона, леди Мередит, заверила Доротею, что муж ее стал с возрастом мягче. Но сейчас девушка не видела этому подтверждения. По правде говоря, больше всего ее беспокоило обманчивое спокойствие, демонстрируемое лордом Дарлингентом, несмотря на его явное недовольство.

Затишье перед бурей? Бедняжка содрогнулась, внезапно ощутив тревожное головокружение. Если дело закончится тем, что ее опекун устроит неприглядную публичную сцену, этот вечер станет поистине самым ужасным в ее жизни.

– Мисс Аллингем обещала этот танец мне, Атвуд. Но вы дерзко похитили ее, – заявил лорд Дарлингтон. – О чем вы думали, черт побери? Или, вернее, о чем вы не думали?

Низкий тембр голоса лорда Дарлингтона вызвал холодную дрожь, прокатившуюся вдоль позвоночника Доротеи. Она отважилась украдкой взглянуть на маркиза Атвуда. Лицо его

слегка побледнело, челюсти были плотно сжаты. Страх девушки перед надвигающимся скандалом усилился.

– Я ничего об этом не знал, сэ, – спокойно ответил Атвуд и после продолжительной паузы добавил: – Примите мои извинения.

При этом Атвуд слегка склонил голову. Голос его выражал должное сожаление. Раскаяние казалось вполне искренним. На первый взгляд.

Однако что-то в тоне маркиза заставило Доротее задуматься. Она готова была заключить пари на все свое недельное содержание, что этот молодой аристократ поступил бы точно так же, даже будучи осведомлен обо всех последствиях своего странного поступка.

Гневный взгляд лорда Дарлингтона свидетельствовал, что он, очевидно, разделял ее точку зрения.

Напряженность ситуации заметно возросла. Двое мужчин теперь скрестили взгляды, совсем как два барана, сцепившихся рогами. Доротея подумала, что это все же лучше, чем столкновение лбами. Правда стычка могла произойти и позже, в зависимости от того, чем закончится этот разговор. Широко раскрыв глаза, девушка облизнула пересохшие от волнения губы.

Опасаясь за собственную безопасность, если осмелится стать между противниками, Доротея постаралась изобразить обезоруживающую улыбку. Но не стоило и трудиться, мужчины были слишком поглощены друг другом, чтобы замечать что-либо вокруг.

Доротее вдруг вспомнилась ее первая встреча с лордом Дарлингоном. Тогда он показался ей радушным, милым, даже обаятельным. Но затем ее временный опекун коротко изложил свои требования относительно ее поведения и правила, которым ей следовало беспрекословно подчиняться, пока она пребывает в его лондонском доме на правах члена семейства. Он также объяснил довольно наглядно, что случится, если она нарушит какое-либо из этих правил. У Доротее вплоть до утра следующего дня не переставали трястись коленки.

Маркиз Атвуд, как видно, не испытывал подобных затруднений. Лорд Дарлингтон сверлил его гневным взглядом, под которым любой смертный, пребывающий в здравом уме, дрожал бы от мрачных опасений, но маркиз Атвуд и глазом не моргнул.

Доротея невольно вспомнила Артура Пимгроува. Она не сомневалась, что ее несостоявшийся жених наверняка лишился бы чувств, если бы ее опекун устремил на него подобный взгляд.

– Полагаю, я должен принять ваши извинения и, таким образом, простить вам предосудительное поведение, – неохотно признал лорд Дарлингтон. – Смотрите только, чтобы это больше не повторилось.

– Благодарю вас за понимание и сочувствие, сэ. – Атвуд с улыбкой повернулся к Доротее. – Вас, конечно, не удивляет, что я совсем потерял голову, когда увидел очаровательную мисс Аллингем. Я нашел ее совершенно неотразимой.

– Потеряли голову? Похоже. И остатки здравого смысла тоже, – проворчал лорд Дарлингтон.

Маркиз Атвуд с сожалением усмехнулся:

– Я джентльмен, сэ, а не святой.

Лорд Дарлингтон слабо улыбнулся, но затем его красивое лицо вновь исказилось недовольной гримасой.

– Предупреждаю вас, Атвуд. Пока мисс Аллингем живет под моей крышей, она – под моей защитой. Я несу ответственность за нее с той же любовью и преданностью, как и за собственных дочерей, которые, слава богу, еще слишком юны, чтобы выходить в свет.

– Понимаю. – Губы маркиза Атвуда снова изогнулись в легкой улыбке.

– Прекрасно. Постарайтесь не забывать об этом. – Лорд Дарлингтон немного отступил, продолжая пристально рассматривать молодого джентльмена суровым, выбивающим из равновесия взглядом.

Улыбка маркиза Атвуда поблекла. Возможно, манера поведения лорда Дарлингтона задела его гораздо сильнее, чем он пытался показать? Странно, но тот факт, что маркиз Атвуд принимал лорда Дарлингтона всерьез, значительно возвысил этого джентльмена в глазах Доротеи. Очевидно, он был достаточно умен, чтобы по достоинству оценить грозного оппонента, столкнувшись с ним лицом к лицу. И ему хватило рассудительности и хладнокровия, чтобы понять, что он в этом столкновении проиграл.

– Я непременно запомню наш разговор, сэр. – Маркиз Атвуд повернулся и склонился над затянутой в перчатку рукой Доротеи. – Желаю вам всего хорошего, мисс Аллингем. Благодарю вас за восхитительный танец и приятную беседу. Бесспорно, для меня это было самым выдающимся событием сегодняшнего вечера.

К своей безмерной досаде, Доротея почувствовала, что краснеет. Атвуд стоял очень близко. Так близко, что ощущался жар, исходящий от его крепкого тела. Она строго приказала себе успокоиться.

– Не знаю даже, что и сказать, – ответила Дороти.

Он насмешливо изогнул бровь:

– Полагаю, это с вами впервые?

Доротея улыбнулась, хотя не собиралась. Она намеревалась держаться холодно и с достоинством, даже слегка пренебрежительно. Но Атвуд был слишком красив и слишком обаятелен. А Доротея всегда питала слабость к красивым и обаятельным мужчинам.

– Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, вы будете вести себя как подобает, милорд, – сказала она, сожалея, что он отпустил ее руку. Ей нравились его прикосновения. Приятно было чувствовать себя маленькой и хрупкой.

– Уверю вас, когда мы снова встретимся, вы не будете разочарованы. – Он наклонился и прошептал: – Клянусь, я даже запомню ваше имя – Доротея.

Затем с улыбкой заговорщика маркиз Атвуд удалился.

– Витаете в облаках, Доротея?

– Что?.. – Она оторвала взгляд от широких плеч удалявшегося маркиза Атвуда и виновато посмотрела на своего опекуна. – Прошу меня извинить.

– За то, что пренебрегли мной? Или за то, что танцевали с Атвудом?

– Думаю, и за то и за другое.

Опекун предложил ей руку, и она скользнула ладонью ему под локоть. С высоко поднятыми головами они пересекли бальный зал и направились туда, где были сервированы столы для ужина.

Лорд Дарлингтон игнорировал любопытные взгляды и драматический театральный шепоток, которым обменивались некоторые дамы, прикрываясь раскрытыми веерами. Доротея делала вид, что тоже не обращает на них внимания.

– Атвуд всегда производил на меня впечатление несколько импульсивного молодого человека, – сказал лорд Дарлингтон и устремил испепеляющий взгляд на джентльмена, загрохавшего вход в банкетный зал. Бедняга судорожно сглотнул, покраснел и поспешил освободить путь. – Могу предположить, что Атвуд не оставил вам выбора, когда увлек танцевать?

Доротея кивнула:

– Он был слишком настойчив.

– До неприличия груб? – Лицо лорда Дарлингтона помрачнело.

– Нет, вовсе нет.

За последние годы Доротея не раз приходилось отклонять нежелательные заигрывания, но этот случай не имел ничего общего с остальными.

– Полагаю, вам лестно, что он выбрал именно вас, проявив столь явный интерес, – промолвил маркиз.

Доротeya медленно покачала головой, вновь прокручивая в памяти произошедшее.

– Не думаю, что он выбрал меня намеренно. Просто я оказалась ближайшей женщиной в его окружении.

– Хм, возможно, он хотел уклониться от встречи с кем-то, – заявил маркиз уверенным тоном, позволившем Доротее предположить, что и сам лорд Дарлингтон когда-то поступал точно так же. – Тем не менее я должен похвалить вас, Доротeya. Вы прекрасно держались. Представляю, как нелегко вам было сохранять спокойствие и самообладание, когда мы с Атвудом были готовы броситься друг на друга.

– Охвативший меня ужас с изрядной долей благоговейного трепета полностью лишил способности двигаться, милорд, – ответила она. – Просто приковал к месту!

Маркиз улыбнулся:

– Простите, если я вас расстроил.

– Я крайне признательна за то, что вы оба сумели удержать свои кулаки при себе и не высказали ничего откровенно оскорбительного.

Лорд Дарлингтон согласно кивнул:

– Атвуд наверняка ударил бы меня, если бы я зашел слишком далеко.

– Кулачная драка на светском балу?.. – Доротeya содрогнулась.

– К чему такой расстроенный вид? Если бы дело дошло до применения силы, долго бы это не продлилось. Здесь слишком тесно, чтобы нанести больше одного-двух крепких ударов.

– Это обнадеживает.

Саркастическое замечание сорвалось с губ прежде, чем она успела остановиться, но Дарлингтон не обратил внимания на тон ее высказывания. Они вошли в банкетный зал, где деловито сновала целая армия слуг.

Доротeya на минуту остановилась, стараясь все как следует рассмотреть, сохранить в памяти каждую мельчайшую деталь, чтобы позднее все это описать со скрупулезной точностью в письме к своей младшей сестре Эмме.

Зал сиял в мерцающем свете множества свечей, расцветивавших яркими отблесками атласные платья и сверкающие драгоценности нарядных дам. На столах стояли большие вазы с оранжерейными цветами. Длинный широкий стол с угощениями ломился от изысканно приготовленных блюд. Даже после более чем двухмесячного пребывания в столице лицемерие званых приемов вызывало у Доротее благоговейный трепет. Как разительно отличались они от спокойных простых вечеринок, на которых она бывала в Йоркшире!

На долю секунды девушку охватила тоска по знакомой спокойной жизни, к которой она привыкла, но она отбросила эти мысли прочь. Что с ней сегодня происходит? Очевидно, предложение Артура Пимгроува и неожиданный инцидент с маркизом Атвудом нанесли ощутимый удар по ее нервам.

Когда старшая сестра пригласила Доротее приехать в Лондон, девушка с радостью согласилась. Она понимала, что это для нее лучшая возможность удачно выйти замуж и обеспечить себе достойную и счастливую жизнь. Согласие маркиза и маркизы Дарлингтон принять ее на свое попечение явилось для нее неожиданным и бесконечно желанным благом, даром Небес.

Их положение предоставило ей возможность возвращаться в обществе наиболее влиятельных и богатых аристократов. Однако каким-то образом эта невероятная удача принесла также и разочарование. Трудности, которые испытывала Доротeya в поисках мужа, возрастали с каждой неделей.

Глядя на толпу элегантно одетых состоятельных людей, Доротeya ощутила тяжесть в груди. Что она здесь делает? Неужели она слишком переоценила свои возможности? Неужели

все ее надежды напрасны? Разве так уж глупо стремиться улучшить свое положение благодаря замужеству?

Удачный брак – единственный способ вырваться из той пустой жизни, которую Доротея вела в Йоркшире в спокойном, довольно скучном обществе, где прожила со своей тетюшкой и дядей почти добрый десяток лет. Чтобы избежать такой унылой судьбы, Доротея готова была пойти на любой риск.

– Мы должны найти леди Дарлингтон, расположиться в тихом уголке и насладиться трапезой, – решил лорд Дарлингтон, оглядев банкетный зал.

Доротея смиренно кивнула, соглашаясь. Она тоже осматривала зал в поисках леди Мередит, однако при этом пыталась отыскать глазами также и лорда Атвуда – тщетно. Разговоры и смех свободно растекались вокруг. Гости начали рассаживаться за многочисленными банкетными столами. Каким-то образом лорд Дарлингтон все же обнаружил свою жену среди всей этой толчеи. Заняв уединенный столик, маркиз окликнул лакея, приказав подать самые изысканные блюда.

– Вам нравится бал, Доротея? – спросила леди Мередит, миловидная спокойная, уравновешенная женщина, по лицу и фигуре которой невозможно было догадаться, что она мать трех дочерей, старшей из которых уже около десяти лет.

Доротея слегка робела при первой встрече, но вскоре прониклась теплыми чувствами к леди Мередит, оценила ее добрый нрав и изысканные манеры. Девушку восхищала житейская мудрость этой женщины и оптимистичный взгляд на жизнь. Кроме того, Доротея испытывала благоговейный страх, наблюдая, как леди Мередит управляется со своим буйным, капризным и вспыльчивым мужем.

– Бал, судя по всему, имеет большой успех, – ответила Доротея, делая вид, что полностью занята содержимым фарфоровой тарелки, которую лакей поставил перед ней, и намеренно воздерживаясь от каких-либо комментариев по поводу своих переживаний из-за событий этого вечера.

Она проглотила первый кусок необычайно вкусной телятины, запеченной в тесте, и только наколола на вилку второй, как почувствовала на себе пристальный взгляд лорда Дарлингтона.

– Хотите рассказать Мередит, что произошло, или предоставите это мне? – спросил он. – Решать вам.

– Это был только танец, – медленно ответила Доротея, опустив вилку на тарелку. – И легкое недопонимание со стороны маркиза Атвуда. Он не знал, что этот тур был обещан вам. Всего лишь недоразумение.

– Вы имеете в виду последний танец перед ужином? – спросила леди Мередит. – Но вы ведь здесь оба, вместе. Разве ты не танцевал с Доротеей, Тревор?

Леди Мередит недоуменно нахмурилась, и Доротея поняла ее замешательство. Предполагалось, что пара, танцевавшая последний танец, затем ужинает вместе. Однако она была здесь, с лордом Дарлингтоном, а маркиза Атвуда нигде не было видно.

– Атвуд пытался похитить ее у меня, – сказал лорд Дарлингтон. – Ему удалось украсть танец, но я одержал верх, когда дело дошло до банкета.

Леди Мередит внимательно посмотрела в глаза Доротее.

– Кто тебя просил вмешиваться? Доротея? – спросила она мужа.

Дарлингтон мгновенно рассвирепел:

– Я отвечаю за благополучие нашей подопечной! Я бы никогда себе не простил, если бы с ней случилась беда.

Леди Мередит бросила на него строгий взгляд.

– Вы и вправду были встревожены, Доротея? Вам необходимо было, чтобы лорд Дарлингтон вмешался?

Доротeya медленно жевала сочную телятину, откусывая понемногу, чтобы не подавиться от неожиданности: леди Мередит обладала способностью понимать ситуацию яснее, чем требовалось. Девушку очень беспокоило это ее качество, когда объектом наблюдения становилась она сама.

– Маркиз Атвуд застал меня врасплох, но ничего страшного не случилось. – Доротeya не отваживалась взглянуть в глаза леди Мередит, чтобы не показаться бестактной. – Хотя в этом не было особой необходимости, все же я признательна лорду Дарлингтону за поддержку.

– Как я и сказал, – с удовлетворением заявил лорд Дарлингтон.

– По правде говоря, сегодня я танцевала с маркизом Атвудом уже во второй раз, – заметила Доротeya. – Несколько недель назад мы танцевали на балу у Уиллингфордов.

«Хотя он совершенно меня не помнит» – с кривой усмешкой подумала она.

– Два танца? Я не знал. – Лорд Дарлингтон нахмурился, наливая дамам вина из бутылки, оставленной на столе лакеем. – Не секрет, что его отец хочет, чтобы он наконец женился. Но Атвуд, похоже, упрямо не желает подчиняться отцу. К тому же репутация вряд ли характеризует его как мужчину, которого я счел бы подходящим в мужья, несмотря на его богатство и титул.

– Джентльмены с худшей репутацией и беспутным поведением в молодости сумели создать прочные пары и зарекомендовали себя прекрасными мужьями, – с нежностью произнесла леди Мередит. – Включая тебя, любовь моя.

Это замечание, похоже, оказало смягчающее воздействие на лорда Дарлингтона.

– Честно говоря, я думаю, Атвуд не так уж плох. Хотя по-прежнему утверждаю, что женщине, которую он выберет в жены, придется нелегко. Его отец просто ужасен. По сравнению с ним мой собственный дорогой деспотичный предок кажется домашним котом.

– Упаси нас господь от заносчивых аристократов с огромным самомнением. – Леди Мередит подняла бокал и медленно отпила вина. – Сказать по совести, герцоги зачастую бывают ужасными снобами. За исключением моего свекра. Он изумительный человек.

Лорд Дарлингтон с легкой усмешкой посмотрел на жену:

– Я уверен, что ты единственная женщина в этом мире, кто называет моего отца изумительным человеком.

– Это правда. – Она улыбнулась в ответ.

– До чего же быстро ты забыла, как долго и трудно тебе пришлось бороться, чтобы сделать его своим сторонником.

Леди Мередит небрежно отмахнулась:

– Это было давным-давно. Правда, склонить его на свою сторону оказалось серьезным испытанием, но я люблю сложные задачи.

– Я тоже люблю решать сложные проблемы, – сказала Доротeya, в душе усмехнувшись при мысли, что красавец маркиз мог и в правду проявить к ней интерес. Она лишь простая провинциалка со скромным приданым и незначительными семейными связями. – Но, боюсь, маркиз Атвуд слишком высокомерен, чтобы всерьез заинтересоваться мной. И я даже подумать не могу о том, чтобы произвести впечатление на его отца, герцога Гейнсборо.

– И все же... это был ваш второй танец, – задумчиво сказала леди Мередит.

Доротeya пожала плечами:

– Возможно, он выказал ко мне интерес только для того, чтобы досадить своему отцу.

– В жизни порой случаются странные вещи. Мы сможем оценить его искренность, когда он придет с визитом, – решила леди Мередит.

Глаза Доротечи широко раскрылись.

– Мне кажется, мы слишком спешим с выводами. Маркиз Атвуд ничем не показал, что собирается нанести мне визит.

– И тем не менее это не означает, что он не появится на пороге моего дома, – проворчал маркиз. – Шляпа – в одной руке, цветы – в другой. Если он пригласит вас на прогулку в коляске, я настаиваю, чтобы вы взяли с собой Мередит для сопровождения.

– Бойкие молодые люди его возраста теперь разъезжают в спортивных фаэтонах, Тревор, – мягко сказала леди Мередит. – Там есть место только для двоих. Где мне прикажешь сидеть? На коленях у лорда Атвуда?

– Если ты это сделаешь, я вынужден буду вызвать его на дуэль. Жаль было бы лишать жизни столь молодого человека.

– Не смей меня. – Леди Мередит потянулась через стол и накрыла ладонью руку мужа. Он тотчас же крепко сжал пальцы жены. – Никаких дуэлей, Тревор, – сказала она нежным, но решительным тоном.

– Я всегда защищаю своих родных, – раздраженно заявил лорд Дарлингтон. – В том числе и Доротею.

– Благодарю вас, – поспешно откликнулась девушка. Хотя ей было страшно даже подумать, что опекун станет драться на дуэли, все же приятно было сознавать, что рядом есть кто-то, кто обеспечит безопасность, защитит от любого мужчины, которому вздумалось бы ее обидеть.

Ее дядя Флетчер не проявил даже малой доли подобной заботы ни об одной из своих трех племянниц. Хотя клялся исправиться перед самым отъездом Доротеи в Лондон.

– Разумеется, ты должен ее защищать, – сказала леди Мередит. – Но только используя свой ум и влияние, а не шпагу или пистолет. – Она отняла руку и откинула со щеки выбившийся локон. – Ну все, больше никаких разговоров о насилии. Одна только мысль об этом лишает меня аппетита.

После минутного колебания лорд Дарлингтон согласно кивнул. Наколов на вилку морской гребешок, он протянул его жене. Она приняла это предложение мира с шаловливой улыбкой, губы ее соблазнительно сомкнулись на аппетитном кусочке.

Отлично. Спор очень мило улажен. Разлад в семье всегда заставлял Доротею нервничать, хотя зачастую причиной его являлась она сама. Девушка была бесконечно рада, что супруги так по-дружески разрешили свои разногласия.

Осталось преодолеть последний барьер. Доротея глубоко вздохнула.

– Артур Пимгроув сделал мне предложение, – торопливо выпалила она.

Лорд и леди Дарлингтон обменялись многозначительными взглядами, после чего леди Мередит удивленно приподняла изящную бровь.

– В самом деле?

– Нет никаких оснований тревожиться, – сказала Доротея с нарочитой беспечностью. – Я ему отказала. Вернее, я убедила его, что он еще слишком молод, чтобы принять на себя ответственность за жену.

– Благодарю вас, – с неподдельной искренностью сказал лорд Дарлингтон. – Встреча с Пимгроувом стала бы для меня невыносимой пыткой. Я чувствовал бы себя так, словно пинаю ногами кролика, когда отклонял бы его предложение.

Доротея мгновенно повернулась в его сторону.

– Вы бы ему отказали?

– Разумеется.

Лорд Дарлингтон кивнул и вернулся к своей тарелке, нанизав на вилку большой кусок жареной говядины с кровью. Пока он с заметным удовольствием жевал свой ростбиф, Доротея настроженно наблюдала за ним.

– А если бы я захотела выйти за мистера Пимгроува?

Лорд Дарлингтон замер – рука с вилкой застыла на полпути от тарелки ко рту.

– С какой это стати вам захотелось бы провести свою жизнь с Артуром Пимгроувом?

– Я этого не хочу. Но если бы хотела, вы бы этому воспрепятствовали? Вы можете этому помешать?

– Моя дорогая девочка, я могу сделать почти все, чего мне захочется, – решительно заявил опекун. – И хочу, чтобы каждый джентльмен в радиусе десяти миль от Лондона был непременно осведомлен об этом обстоятельстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.